

— Всё готово, — сказал Цзи Чжайсин. — Пираты перед отступлением установили в основной системе программу самоуничтожения, которая должна была взорвать нижний отсек — именно там находятся захваченные люди. Я взломал систему и продлил время до взрыва на десять минут. Теперь всё зависит от вас.

С учётом оперативности и профессионализма имперской армии их действия были самым быстрым и эффективным решением.

Лэй Юнь не сомневался в его словах и сразу же приступил к работе, поручив оперативной группе и разведчикам обезвредить программу самоуничтожения, а также организовать эвакуацию заложников. Закончив, он заметил, что юноша тихо ждал рядом, слегка пошатываясь из-за раны на ноге, выглядел уставшим.

Кровь была заметна.

Зрачки Лэй Юня сузились, он неожиданно замедлил шаг — ведь этот юноша сыграл ключевую роль в спасательной операции, и генерал считал, что должен проявить к нему уважение и внимание.

— Тебе нужно, чтобы я... — Лэй Юнь подумал над формулировкой, заменив «понес» на, — отнёс тебя?

— Нет, спасибо.

Цзи Чжайсин подумал, что этот полковник слишком уж дружелюбен.

Лэй Юнь не выразил никаких эмоций после отказа, не выглядел рассерженным.

Поскольку угроза мести со стороны пиратов всё ещё существовала, он не отходил ни на шаг, а приказал адъютанту принести лекарство для ран.

Как только лекарство оказалось у него в руках, Лэй Юнь присел, снял грубую повязку с раны Цзи Чжайсина и аккуратно нанёс лекарство.

Адъютант рядом округлил глаза.

Цзи Чжайсин...

?

Он даже протянул руку, чтобы взять лекарство, но не ожидал, что Лэй Юнь сам нанесёт его,

ведь рана была на лодыжке.

Цзи Чжайсин слегка замер, хотел отступить, но его лодыжка была прочно зажата в ладони Лэй Юня.

Юноша, видимо, ещё не полностью сформировался, его белая лодыжка была изящной и хрупкой, словно её можно было легко сломать; нога была пропорциональной и красивой, словно вылепленной из молока, и при лёгком нажатии её можно было полностью обхватить ладонью.

Лэй Юнь никогда не касался чего-то настолько мягкого.

Он был осторожен, но кожа под его ладонью всё же покраснела. К счастью, лекарство было нанесено аккуратно, и кровь быстро остановилась. Когда Цзи Чжайсин задумался, не присесть ли, Лэй Юнь уже отпустил его.

— Готово.

На пальцах генерала остался лёгкий аромат лекарства, он встал, его строгая форма слегка помялась после этих действий.

Цзи Чжайсин задумался, что генерал действительно близок к народу, и тихо поблагодарил.

Лэй Юнь велел Цзи Чжайсину идти рядом, адъютант, шедший на шаг позади, молчал, сохраняя полную тишину. Только при встрече с товарищами он возбуждённо поднял глаза, его лицо искажилось от смешанных эмоций.

Однако его товарищи, увидев юношу рядом с генералом, заметили, как Лэй Юнь слегка прикрывал его, его взгляд время от времени скользил в сторону, и в тот момент они странно поняли, что имел в виду адъютант:

Их генерал привёл с собой красивого юношу!

Мальчика, который выглядел как мягкий и прекрасный омега.

Редко можно было увидеть, как строгий к себе Лэй Юнь проявляет такие романтические чувства. Поскольку спасательная операция в целом прошла успешно и люди были спасены, несмотря на сохраняющееся напряжение, все позволили себе расслабиться и украдкой посмотрели на генерала, думая, что старый дуб зацвёл.

Возможно, их действия были слишком заметны, а выражения лиц слишком красноречивы, поэтому Лэй Юнь даже почувствовал некоторую неловкость.

Он взглянул на юношу рядом, Цзи Чжайсин слегка опустил голову, его тёмные ресницы мягко опустились, алые губы были плотно сжаты, он не выглядел рассерженным, но в этих лёгких насмешках и взглядах имперских солдат он держался сдержанно и казался холодным.

Тогда Лэй Юнь строго сказал:

— Не выдумывайте.

Солдаты очень хотели спросить, на чём основаны их «выдумки», ведь они были вполне логичны. В конце концов, отношение генерала было слишком особенным, даже с благородными омегами он никогда не был так осторожен.

Лэй Юнь строго сказал:

— Мы получили сообщение от этого гражданина. Он также получил лёгкие ранения из-за мести пиратов.

Цзи Чжайсин вежливо улыбнулся, хотя и не сказал ни слова, но все поняли, что он хотел сказать, что раны несерьёзны.

Взгляды солдат на Цзи Чжайсина мгновенно изменились, став очень серьёзными и уважительными.

Красивый юноша мог вызвать симпатию, но герой, который вышел вперёд, заслуживал уважения.

Один из солдат отдал Цзи Чжайсину чёткий воинский привет, они искренне благодарили его за его действия, это было достойно восхищения.

Кто-то был внимателен и заметил, что юноша, вероятно, ранен в ногу, хотел помочь ему, но Лэй Юнь прервал его.

— Сейчас нужно провести проверку пассажиров на борту звёздолёта, пираты могут быть среди них, — спокойно сказал Лэй Юнь. — Передайте приказ всем отрядам.

Солдаты, отправляясь выполнять задание, были слегка озадачены.

Они же не из связистов!

Кроме передачи сообщения имперской армии, что стало ключевым моментом в спасательной операции, Цзи Чжайсин также замедлил и предотвратил активацию системы самоуничтожения, что косвенно спасло тысячи жизней.

Офицеры, выпускники факультета боевого командования, включая самого успешного командира, генерала Лэй Юня, провели симуляцию и анализ битвы. Звёздная банда «Гуй» изначально не собиралась отпускать заложников после получения выкупа, программа самоуничтожения была установлена сразу после захвата, и цель была убить всех заложников.

С самого начала это был террористический акт, без намерения оставить кого-либо в живых.

Если бы имперская армия опоздала или программа самоуничтожения сработала вовремя, последствия были бы катастрофическими.

Гибель тысяч граждан, особенно учитывая, что пассажиры «Лунфэйсы» в основном принадлежали к среднему и высшему классу, оказала бы крайне негативное влияние, став явным вызовом и оскорблением Империи. Для Лэй Юня неудача в этой операции стала бы пятном на его военной карьере, которым легко могли бы воспользоваться политические противники.

Учитывая все аспекты, действия Цзи Чжайсина не просто помогли отразить атаку пиратов, но стали подвигом, достойным войти в историю.

Так сказал Лэй Юнь.

— Мы уже подали запрос в Империю о награждении вас за ваш вклад и подвиг в этой операции. Предполагается, что вам будет вручена имперская медаль «За заслуги» второй степени.

Медаль второй степени обычно вручалась за значительный вклад в Империю, многие имперские полки даже не могли получить её, многие удаивались её только посмертно.

Шестнадцатилетний юноша получил такую награду, и если он выберет военную или политическую карьеру, это станет значительным преимуществом.

Однако глаза Цзи Чжайсина загорелись только тогда, когда Лэй Юнь упомянул «денежное вознаграждение».

Он сел ровно и спросил:

— А сколько будет наличных?

Лэй Юнь не ожидал, что юноша обратит внимание на это, ведь хотя и было материальное вознаграждение, оно было незначительным по сравнению с честью. Он ответил:

— Пятьдесят тысяч звёздных кредитов.

Один процент от медицинских расходов в кармане.

Неожиданная удача.

Цзи Чжайсин слегка улыбнулся, его лицо на мгновение озарилось таким светом, что даже Лэй Юнь почувствовал, как его сердце смягчилось.

Но в следующий момент генерал слегка сжал губы, его голос стал слегка сухим и низким:

— Однако после получения награды информация о ней временно не будет обнародована.

Цзи Чжайсин слегка наклонил голову.

Такие ситуации были нередки, официальная страница Имперского Государственного Совета регулярно публиковала имена награждённых, эти имена героев Империи должны были быть известны и помнимы, но также часто случалось, что их скрывали.

Лэй Юнь, глядя на лицо Цзи Чжайсина, вдруг почувствовал сильное чувство вины и дискомфорта.

<http://bllate.org/book/15565/1385625>